

Елена Викторовна Вишнякова с сыновьями

Человек пытается строить свою судьбу, ждет своего счастья долго, иногда всю жизнь, а несчастье обрушивается враз неожиданно-негаданно. А потому для неготового к этому оно несет еще и психологический удар, который тяжелым грузом давит на душу всю оставшуюся жизнь. Бывает, что некоторые не выдерживают этой тяжести... А бывает наоборот, удар судьбы мобилизует, заставляет бороться с трудностями.

Елена Викторовна Вишнякова с мужем Василием Ивановичем восьмерых ребят произвели на свет, растили с людьми на порядке, приучали к труду.

Особого достатка в семье не было, поэтому Василий Иванович, мастер на все руки, с малолетства своих отпрысков приучал к делу. Бывало, зайдет в дом:

— Лена, гвоздей надо купить, - негромко скажет жене.

— Так, мы ж недавно килограммов пять купили, - отвечает супружница и пойдет во двор проверить, куда столько добра извели.

Оказывается, трое ребят с молотками старательно забивают гвозди во что попало.

— Зачем позволяешь гвозди зря переводить? – корит Елена мужа.

— Пусть учатся, в жизни любой навык может сгодиться.

Как в воду смотрел Василий Иванович, все, чему учил ребят, в трудный час большую пользу принесло.

Беда пришла в дом, откуда ее совсем не ждали. Свалилась, как снег на голову летней порой. И все из-за пагубной привычки Василия. В минуту досуга, а такое случалось редко, любил он пропустить стаканчик-другой для поднятия жизненного тонуса. В один из таких дней, получив солидный куш за очередную шабашку, зашел к своему земляку из Сабаево Калачину отметить это событие. Водка свалила обоих с ног скоро. Хозяин улегся у выхода, гость – в глубине дома. Отчего заполыхало строения ни соседи, сбежавшиеся на пожар, ни хозяин, спасшийся от напасти, потому что лежал у самого выхода и смог выползти, сообразить не смогли.

— В доме еще есть кто? – тормошили люди Калачина.

— А тот то ли запомнил, с кем пил, то ли с перепугу буркнул, что больше никого нет, и мужики не рискнули лезть в объятый пламенем дом. Но после того, как пожар был потушен, нашли труп Василия Ивановича.

— А ведь могли бы спасти, - сетовали потом мужики.

Пять лет прошло с той трагедии, но былая рана саднит сердце Елены Викторовны, будто вчера это случилось. Воспоминания гонят непрошенную слезу и бередят душу. В это время одна старшая дочь Екатерина нашла свое место в жизни – вышла замуж в Пятину, остальную поросль нужно было ставить на ноги. Одной очень непросто это сделать. А тут еще совхоз, в котором работала зоотехником-селекционером, прекратил свое существование. Устроилась дояркой в Протасовское отделение агрофирмы «Октябрьская». Выручало заложенное в детях трудолюбие. Не зря, значит, позволял Василий Иванович детям крутиться около себя, когда баню или пристрой к дому сооружал, или на лошади соседям, да и не только им, помогал огород вспахать или сено привезти. В общем, в летние каникулы дети работали в коллективном хозяйстве соседнего села Пятина, управляющий которого был очень доволен работой исполнительных трудолюбивых ребят. За добросовестный труд выписывал им наравне со взрослыми по льготной цене бычков, которых семья откармливала и продавала, чтоб пополнить бюджет. Деньги очень нужны, ведь кроме двух старших дочерей, которые сейчас строят свою жизнь самостоятельно, остальные на плечах Елены Викторовны – все учатся, двое в школе, остальные в Саранске. Кто на администратора гостиничного сервиса, кто на технолога общественного питания, двойняшки – один на сварщика, второй - на автомеханика.

— Выручает подворье, - продолжает разговор Елена Викторовна, - когда жив бы муж, двух коров держали, несколько бычков, поросят, лошадь, и сейчас немало живности держим. Лошадь пришлось продать. Но Иван, один из двойняшек, говорит, что после службы в армии обязательно купит конягу. Отец-то его всю округу обслуживал на нашей Серой. А потому на похороны даже с соседних сел приходили люди. Уважением пользовался человек.

В большой семье взаимовыручка и сострадание формируются в характере детей с молоком матери. У родителей Елены Викторовны шесть дочерей, поэтому тесная связь между родственниками – закономерность, которая проявляется часто самым неожиданным образом. Шестеро детей учатся в разных учебных заведениях. Младшие Сережа и Настя в 9 и 7 классах школы, четверо в Саранске в училищах.

— Сейчас живут там у сестры, квартиру снимать очень дорого, - говорит Елена Викторовна, - вот и приютила их родственница.

— Трое у них несовершеннолетние, - вступила в разговор руководитель Протасовского сельского клуба Светлана Ильинична Бурлакова, - с детьми не до отдыха. Все время Елена Викторовна в делах. Выдастся свободная минутка – так она за вязание или за вышивку берется. И меня к этому прирастила.

— Как у Вас дар к художественной вышивке бисером проявился? Тут не только талант, но и большое терпение нужно...

— Племянница из Саранска приехала, села небольшую картину вышивать. Я заинтересовалась – уж очень красиво получается, - ответила Елена Викторовна, - и я, глядя на нее, взялась за это дело. Плоды ее рук на стенах и тумбочках. Портреты, иконы... Как живые, смотрят с них образы. А уж вязанием заниматься в большой семье –

сам Бог велел. Носки, варежки, свитера – для повседневной носки в небогатой семье – выход. Рукоделье, – продукт увлеченности, в семье очень кстати.

Сейчас Елена Викторовна работает дояркой, неплохую зарплату имеет, но расходы на содержание детей, их учебу значительно больше возможностей. Но находит средства и на хобби. На создание небольшой картины уходит до полутора тысяч рублей. Бисер, багет и прочие расходные материалы требуют средств.

— Окупаются ваше мастерство?

— Пока только дарю - отвечает собеседница, - продавать не пробовала.

Такой характер у простых деревенских людей – просить цену за свой труд совесть не позволяет. А ведь на высоком художественном уровне произведения. Красота – глаз не оторвать. Как тут не вспомнить Н.А. Некрасова с его бессмертными поэмами, воспевающими тружениц-матерей. «Есть женщины в русских селеньях»..., «коня на скаку остановит в горящую избу войдет». И Елена Викторовна бросилась бы в тот злополучный час в полыхающий дом, если б знала, на коленях бы приползла, чтобы спасти мужа. Но не судьба, одной пришлось тянуть горькую вдовью долю, одной ставить на ноги детей. Ей и сейчас всего 47 лет. Можно было бы личной жизнью заняться, но женское сердце заполнено заботой о детях. А тут еще и внуки пошли. Четверо их у Елены Викторовны. Трое от старшей, Екатерины, и еще внучка Василиса, которую дочь Анна подарила недавно.

— Вот такая моя судьба, - чуть слышно произнесла собеседница, - детьми да внуками живу. В них мое счастье теперь.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ